

БЛАГОДАРНОСТИ

Редакция Московского психотерапевтического журнала выражает благодарность всем психотерапевтам, откликнувшимся на нашу просьбу о помощи и согласившимся провести в пользу журнала благотворительные учебные мастерские:

Марку Евгеньевичу Бурно, Анне Яковлевне Варга, Александру Феликсовичу Ускову, Леониду Марковичу Кролю, Алле Борисовне Холмогоровой, Игорю Максutowичу Кадырову и Наталье Аркадьевне Холиной.

ПРЕДИСЛОВИЕ МОСКОВСКОГО ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Номер Московского психотерапевтического журнала, который Вы держите в руках, подготовлен при участии Московского психоаналитического общества и целиком посвящен психоанализу. В предисловии мы хотели бы кратко представить Вам этот номер и немного рассказать о современном положении психоанализа в мире и в России.

О СОДЕРЖАНИИ И СТРУКТУРЕ ЭТОГО НОМЕРА

Журнал открывается рубрикой **«Философия и культура»**, которая представлена статьей *С.Г.Аграчева* «К вопросу о месте и роли психоанализа в современной культуре». Автор размышляет о том, что такое психоанализ – наука, искусство, философия, может быть, религия? Какое место он занимает в культуре современного западного общества, какие пробелы заполняет, какие проблемы решает? Автор находит оригинальные ответы на эти вопросы и предлагает несколько рабочих определений психоанализа.

Следующий раздел – **«Теория и клиника»** – наиболее обширен. Он открывается статьей *И.М.Кадырова* «О невротических и психотических аспектах личности и их взаимодействии в психоаналитической психотерапии». В этой публикации автор рассказывает о двух случаях из своей практики, относящихся к различным полюсам диагностического спектра – невротическому и психотическому – и анализирует особенности личности пациентов и аспекты терапевтической работы с ними

преимущественно с точки зрения современных теоретических и клинических положений британского психоанализа.

Статья *Н.А.Холиной* «Звучащие зеркала» повествует об одном из этапов психоаналитической терапии нарциссической пациентки. Психотерапевтическое «отзеркаливание» со стороны психотерапевта было необходимо пациентке для построения целостного образа самой себя. Автор подробно рассказывает об одном из фрагментов работы, посвященном анализу сновидения пациентки.

Продолжает этот раздел посмертная публикация *А.А.Вильдановой* «Тема преследования в психотерапевтической практике», в которой читатель найдет тонкий и глубокий анализ истории жизни пациента, посвященный исследованию происхождения его специфических психопатологических симптомов: страхов, идей преследования, чувства неполноценности, гомосексуальных наклонностей.

Две следующие статьи – нашего немецкого коллеги *Х.Кехеле* «Может ли просто несчастье быть целью психоаналитического лечения» и *М.Н.Тимофеевой* «Историческая, политическая, социальная и «реальная» реальности в психоанализе» – тематически связаны между собой и рассказывают о том, как трагическая реальность прошлого Германии и России влияет на судьбы людей и вторгается в психоаналитический процесс. Немецкий автор пишет о случае психоаналитического лечения пациентки, родившейся в семье офицера СС, о том, как складывалась ее судьба в послевоенной мирной жизни, о переживании ею вины и боли за свою отца. Психоанализ помог ей справиться с разрушительным вторжением жизни отца и других членов семьи в ее собственную жизнь.

М.Н.Тимофеева на материале нескольких клинических случаев показывает, как предметом психоаналитической работы с пациентами становится трагическая реальность жизни их отцов и матерей, бабушек и дедушек – жертв войны и репрессий. Автор, в частности, размышляет о том, что одной из задач психоанализа является восстановление распавшейся связи времен не только в биографии самого пациента, но и в биографии его семьи, его рода.

Завершает раздел статья *М.Ю.Арутюнян* «Маленький Ганс» как случай семейной терапии». Автор анализирует всемирно известный случай лечения Фрейдом фобии пятилетнего мальчика и показывает, что, помимо излечения детского невроза, Фрейду удалось добиться улучшения отношений между членами семьи Ганса. Статья рассказывает о том, как Фрейд повлиял на атмосферу этой семьи, и как его находки нашли себе применение в практике семейной терапии.

Следующий раздел «**Методика и техника**» включает в себя две публикации. В первой статье известный голландский психоаналитик *Х.Гроен-Праккен* рассказывает об основных вопросах психоаналитического сеттинга – формальных рамок, образующих психоаналитическую ситуацию. Ее работа, иллюстрированная клиническими примерами, описывает, как положение пациента сидя или лежа на кушетке,

частота и продолжительность сеансов, перерывы, оплата влияют на ход терапии и определяют ее возможности и ограничения.

Во второй статье, написанной *А.Ф.Усковым*, «Фрейд о позиции психоаналитика: знаменитые метафоры и практические рекомендации 1912-15гг.» рассказывается о технических рекомендациях Фрейда по поводу позиции психоаналитика в аналитическом лечении (психоаналитик как хирург, зеркало, телефонная мембрана; правило воздержания, активность и настойчивость аналитика). Автор комментирует эти рекомендации с точки зрения современного психоанализа и оценивает их актуальность для сегодняшней российской психотерапии.

Раздел «**Классика**» включает в себя впервые публикуемую на русском языке статью *З.Фрейда* «Анализ конечный и бесконечный». Эта статья, которую можно считать итоговой клинической работой Фрейда, его завещанием, была написана им в 1937 году, за два года до смерти. Она посвящена обсуждению возможности ускорения анализа и ограничения его продолжительности, возможности естественного завершения анализа и критериев этого завершения, вопросам профилактики и стойкости результатов анализа, проблемам учебного анализа.

Следующий раздел, «**Исследования**», открывается статьей американского психоаналитика *Дж.Кафки* «Сознание и тень времени». Автор излагает свои взгляды на возникновение сознания и психики в целом, на строение психических процессов и делает вывод о тождестве сознания и времени. Он иллюстрирует свои взгляды материалами экспериментальных исследований и клинических случаев.

Продолжающая раздел статья *А.В.Казанской* «О чем говорит речь» посвящена исследованию различных ошибок и неправильностей в речи психоаналитических пациентов. В тонкой, полной остроумной словесной игры работе, привлекая богатый клинический и литературный материал, автор размышляет о том, как неправильности речи отражают те или иные нарушения или особенности личности пациентов.

Завершает раздел работа *Е.С.Калмыковой* и *И.Г.Чесновой* «Анализ нарративов пациента: ССРТ и дискурс-анализ», посвященная сравнению двух способов качественно-количественного анализа протоколов психоаналитических сеансов. В этой статье рассматривается вопрос о том, насколько анализ протоколов вербального общения на психоаналитических сеансах способен отразить то, что реально происходит в процессе лечения и не исчерпывается только словами, и какой из двух способов такого анализа: контент-анализ с помощью ССРТ или дискурс-анализ – более адекватен для этой задачи.

Наконец, завершают выпуск стихи безвременно умершей *А.А.Вильдановой*, одаренного психотерапевта и яркого человека.

О ПОЛОЖЕНИИ ПСИХОАНАЛИЗА В МИРЕ

Психоанализ и психоаналитическая терапия с момента их создания Фрейдом долгое время были практически единственными научно

разработанными и обоснованными методами психологического лечения. Кроме того, их более высокая действенность, по сравнению с прежними методами лечения больных нервными и психическими расстройствами, а также относительно большая стойкость результатов привели к быстрому признанию и распространению психоанализа и психоаналитической психотерапии в практике психотерапевтической и психологической помощи. Идеи и теории психоанализа, принципы организации лечебного процесса постепенно стали базой психологического, психотерапевтического и, отчасти, психиатрического образования на Западе и, в определенном смысле, составляют тот каркас, на котором строится научное мышление и мировоззрение клинициста. Вся культура западных стран уже давно стала насквозь психоаналитической, и обращение человека к психоаналитику является чем-то вполне естественным, а сам человек уже во многом подготовлен для такого обращения.

Психоанализ, несмотря на все его недостатки, в частности, на то, что он требует больших временных и финансовых затрат, является, по мнению многих, самым эффективным, надежным и уважаемым методом психотерапии. В частности, в большинстве западных стран только психоанализ и психоаналитическая терапия оплачиваются медицинской страховкой. И как бы ни пытались различные направления психотерапии, возникшие позже, поколебать влияние психоанализа, вновь и вновь критикуя его и за реальные, но чаще – за вымышленные недостатки, никому из них не удалось занять его место как в практике охраны психического здоровья, так и в культуре. Хотя в одном пункте эта критика и является справедливой: психоанализ действительно не дает всего того, чего от него ожидали, – но никакой другой подход не давал и не дает столько, сколько психоанализ.

Современный психоанализ сильно изменился по сравнению с психоанализом времен Фрейда, с которым русскому читателю довольно легко познакомиться благодаря доступности книг Фрейда на русском языке. В частности, неизмеримо выросли его лечебные возможности. Отличительными чертами сегодняшнего психоанализа являются расширение спектра клинической практики и связанные с этим существенные теоретико-методологические и технические перемены.

Если во времена Фрейда психоанализ занимался почти исключительно лечением неврозов, то теперь он расширил круг своих пациентов, включив в него людей, страдающих более тяжелыми нарциссическими, пограничными и психотическими расстройствами¹. Методологически психоанализ превратился из лечения-исследования, выполняемого объективным клиницистом-ученым, в межличностное взаимодействие, в котором пациент использует аналитика для залечивания тех травм и

¹ Нарциссические (термин введен Фрейдом) и пограничные расстройства приблизительно совпадают с психопатиями и легкими, малопрогрессирующими психозами в отечественной номенклатуре; неврозы, нарциссические расстройства, пограничные расстройства и психозы – это основные диагностические категории в психоанализе.

нарушений, которые возникли в его прошлом. Теоретически это выразилось в переносе акцента с исследования истории развития сексуальных и агрессивных инстинктов, взаимодействия Ид, Эго и Суперэго и проживания Эдипова комплекса на интерес к различным формам *объектных отношений* пациента (отношений пациента с другими людьми и частями собственной личности), начиная с самого раннего детства (отношения с матерью и даже материнской грудью) и кончая ситуацией здесь-и-теперь (отношения с аналитиком в переносе-контрпереносе). Технически это выразилось в изменении психоаналитической ситуации в сторону ее большей гибкости, комфортности и приспособленности к потребностям пациента, в признании важности заботы, поддержки, эмпатического понимания со стороны аналитика, его большей открытости для пациента и большего равенства пациента в отношениях с аналитиком.

Организационно психоанализ в мире представлен, прежде всего, IPA, Международной психоаналитической ассоциацией, ведущей свою родословную от Фрейда и его ближайших последователей. Для того, чтобы иметь полное право называться психоаналитиком, надо пройти соответствующее обучение в одном из психоаналитических институтов, которое включает в себя теоретическую подготовку, длительную регулярную супервизию со стороны старшего коллеги и собственный учебный анализ. Кроме этого, надо пройти процедуру принятия в IPA, осуществляемую национальными ассоциациями. Весь этот процесс довольно долг и занимает 5-10 лет после получения базового высшего образования. Тем не менее, психоаналитиков в мире достаточно много, и ряды IPA постоянно растут.

ПОЛОЖЕНИЕ ПСИХОАНАЛИЗА В РОССИИ

Отличительной чертой психоанализа в России является то, что, с одной стороны, он вроде бы есть, а, с другой стороны, его как бы нет. Его существование выражается в том, что среди образованных людей многие знают о психоанализе и интересуются им, издаются книги по психоанализу, существует психоаналитическая практика и различные психоаналитические группы и организации. Однако в России нет ни одного человека, который был бы членом IPA, получил соответствующее образование и мог бы с полным правом называть себя психоаналитиком. Это связано с тем, что психоанализ, который вполне успешно развивался в России в 1910-е – 20-е годы, был на долгое время запрещен как теория и как практика.

С изменением социальной и политической ситуации в стране появились специалисты – психологи, врачи – и неспециалисты, которые на свой страх и риск пытались вести психоаналитическую практику, вернее, практику психоаналитической психотерапии². Образовалось

² Психоанализ как таковой (proper) подразумевает, что он проводится *психоаналитиком* не менее четырех раз в неделю с пациентом, лежащим на кушетке, и сконцентрирован, в основном, на анализе переноса, в то время как психоаналитическая терапия может проводиться не аналитиком с любой частотой, не только на кушетке, но и vis-a-

несколько психоаналитических групп. Одной из таких групп стало наше Московское психоаналитическое общество (МПО).

Начав выезжать за границу и приглашать к себе зарубежных психоаналитиков, мы очень скоро поняли, что наша психоаналитическая квалификация недостаточна, и главное, что необходимо сейчас российскому психоанализу, – это профессиональное обучение и постепенное возвращение в мировое психоаналитическое сообщество.

Первая задача решается сейчас двумя способами. Во-первых, несколько человек из России поступили учиться в зарубежные психоаналитические институты. Во-вторых, и это, может быть, более важно, с 1996 года Международная психоаналитическая ассоциация начинает психоаналитическую учебную программу в Москве. В этой программе, рассчитанной на пять лет и включающей в себя теоретические семинары зарубежных психоаналитиков, регулярную супервизию с их стороны и прохождение личного анализа, МПО принимает самое активное участие.

Что же касается второй задачи, то наше постепенное возвращение в мировое психоаналитическое сообщество уже началось: МПО и еще несколько психоаналитических групп в России поддерживают связи с IPA и отдельными зарубежными психоаналитиками. Что же касается полноправного членства России в IPA, то это, в первую очередь, зависит от наших успехов в психоаналитическом обучении и от активизации психоаналитической жизни в стране.

О МОСКОВСКОМ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Наша группа существует с 1988 года, когда в Ассоциации психологов-практиков образовалась секция психоанализа, инициатива организации которой принадлежит Ю.Е.Алешиной и П.Б.Снежневскому. С тех пор наша группа регулярно собирается для клинических и теоретических обсуждений, приглашает и принимает у себя зарубежных психоаналитиков, проводящих учебные семинары и супервизорские сессии. Члены нашей группы выезжают на международные психоаналитические конференции. В августе 1995 года мы зарегистрировались как Московское психоаналитическое общество.

Основные задачи МПО – это содействие развитию качественной психоаналитической практики в России, поддержание высоких профессиональных требований к специалистам в области психоанализа и постепенное приведение их квалификации к стандартам IPA.

В МПО входят 9 действительных членов – практикующих психоаналитических психотерапевтов и еще несколько ассоциированных членов и гостей. Действительными членами МПО являются: Сергей Григорьевич Аграчев, Марина Борисовна Аграчева, Татьяна Львовна Алавидзе, Марина Юриковна Арутюнян, Игорь Максutowич Кадыров, Анна Владимировна Казанская, Мария Николаевна Тимофеева, Александр Феликсович Усков, Наталья Аркадьевна Холина. Президентом МПО в

настоящее время является С.Г.Аграчев.

МПО постоянно пересматривает и повышает профессиональные требования к своим членам. В настоящий момент требования к вступающим в МПО лицам таковы: а) *возраст* – не менее 28 лет; б) *образование* – психологическое (клиническая психология) или медицинское (психиатрия), хотя возможны исключения; в) не менее 3-х лет психоаналитически ориентированной *клинической практики*; г) не менее 2-х *клинических случаев* – один с частотой не меньше 3-х раз в неделю, общей продолжительностью не менее 150 часов, второй 1-2 раза в неделю, общей продолжительностью не менее 100 часов; д) не менее 2-х лет участия в регулярной групповой и индивидуальной *супервизии*; е) не менее 100 часов участия в теоретических и клинических *семинарах*, проводимых зарубежными психоаналитиками – членами IPA; ж) профессиональная пригодность.

Процедура приема в МПО: претендент подает заявление в Правление МПО и проходит 3 независимых интервью с членами Правления, после чего они обмениваются мнениями по его поводу и принимают предварительное решение. Если это предварительное решение положительно, то ему предлагают представить 2 случая (требования к случаям приведены выше) на регулярных собраниях МПО. После представления случаев вопрос о принятии вступающего окончательно решается тайным голосованием действительных членов МПО большинством в 2/3 голосов.

МПО регулярно собирается на свои клинические и теоретические семинары и открыто для гостей и новых членов (если они соответствуют его профессиональным требованиям). Мы также заинтересованы в любых контактах со специалистами и группами специалистов по всей России, интересующимися психоанализом и стремящимися изучать и практиковать психоанализ и психоаналитическую психотерапию.

Кроме этого, МПО планирует начать программу обучения психоаналитической психотерапии для отечественных специалистов как на постоянной основе в Москве, так и на основе периодических выездных семинаров в других городах России.

МПО

Наш адрес для корреспонденции:

125171, Москва, Ленинградское шоссе, 8 – 177.

Телефон/Факс: (095) 150-02-79

e-mail: root@agrachev.msk.ru

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы выражаем сердечную благодарность главному редактору Московского психотерапевтического журнала Ф.Е.Василюку за предоставленную нам возможность выпустить тематический номер, посвященный психоанализу. Мы очень признательны выпускающему редактору

А.Б.Фенько за тщательную, доброжелательную и терпеливую работу с нашими рукописями. Мы благодарим всех других сотрудников редакции МПЖ, вложивших свой труд в подготовку этого номера.

Мы выражаем благодарность нашим зарубежным коллегам Х.Гроен-Праккен, Дж.Кафке и Х.Кехеле, предоставившим свои статьи для публикации в этом номере и поддержавшим нас своим авторитетом и высоким научным уровнем.

Наконец, мы хотим сказать несколько слов о наших пациентах, потому что психоаналитическое путешествие нельзя проделать в одиночку. Для этого, как и для любви, необходима встреча двух людей. В подобном «предприятии» попытка **одного анализировать другого**, как правило, заводит в тупик. Психоаналитический процесс (будь то психоанализ в строгом смысле слова или психоаналитическая психотерапия) – это **анализ отношений**, разворачивающихся между двумя людьми, всегда трудоемкий, часто болезненный, а иногда мучительный. Однако этот процесс по мере того, как постепенно преодолеваются барьеры, препятствующие развитию личности пациента, обогащает творческий потенциал обоих участников. Мы выражаем свою глубокую благодарность неназванным (из соображений конфиденциальности) соавторам этого выпуска – нашим пациентам, людям, которые отважились отправиться в такое путешествие и оказали нам честь разделить с ними дорогу.

Члены Московского психоаналитического общества